

ТЕОРИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ THEORY OF JOURNALISM

УДК 070:316

DOI 10.17150/2308-6203.2022.11(1).6-26

Научная статья

Цифровой капитал как гибридный нематериальный капитал: теоретические подходы и практические решения в российском контексте

Вартанова Е.Л. , Гладкова А.А. , Дунас Д.В.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
г. Москва, Российская Федерация

Автор, ответственный за переписку: Дунас Д.В., dunas.denis@smi.msu.ru

Аннотация. В статье анализируются теоретические подходы к пониманию цифрового капитала как нового вида нематериального капитала, который становится ключевым ресурсом человека в условиях цифровизации всех сфер общественной жизни. Исследована динамика теоретических представлений о видах нематериального капитала: обсуждаются такие понятия, как «информационный капитал», «информационный габитус» и др. Отмечен вклад французского социолога П. Бурдьё в концептуализацию нематериальных капиталов. Приведены результаты недавних исследований цифрового капитала в зарубежном и отечественном академическом дискурсе. Критически осмыслены возможности эмпирического анализа цифрового капитала: индекс цифрового капитала, «цифровой паспорт» и другие. Рассматривается процесс формирования и модель измерения цифрового капитала путем систематизации эмпирических исследований в этой области. На основе серии экспертных интервью, проведенных летом и осенью 2021 г., продемонстрировано, как концепция цифрового капитала понимается сегодня российскими медиаисследователями, преподавателями, журналистами, представителями законодательной власти Российской Федерации. Тематический анализ ответов респондентов позволил выявить основные подтемы цифрового капитала в экспертном дискурсе: благополучие личности, цифровой контент, цифровая трансформация, материальные ресурсы, государство, цифровое неравенство, медиаобразование и медиаграмотность. Отмечается значение цифрового капитала как нового гибридного метакapитала в профессиональной и личной сферах жизни человека в современном цифровом мире, роль государства по преодолению цифрового неравенства и формированию цифрового капитала у граждан. Выявлена проблема измерения цифрового капитала в условиях бурного развития цифровых медиакоммуникаций и появления новых сервисов, платформ и технологий. Выявляются такие аспекты цифрового капитала, как безопасное функционирование в цифровой медиакоммуникационной среде, навыки создания и распространения цифрового контента. Отмечена специфика измерения и конструирования цифрового капитала в Российской Федерации, детерминированная сложностью климатических, территориальных и иных условий.

Ключевые слова. Цифровой капитал, нематериальные капиталы, цифровое неравенство, Россия.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-31306.

Информация о статье. Дата поступления 27 декабря 2021 г.; дата поступления после доработки 15 января 2022 г.; дата принятия к печати 21 января 2022 г.; дата онлайн-размещения 6 апреля 2022 г.

Original article

Digital Capital as Hybrid Non-Material Capital: Theoretical Approaches and Practical Solutions in the Russian Context

Elena L. Vartanova , Anna A. Gladkova , Denis V. Dunas

Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russian Federation

Corresponding author: Denis V. Dunas, dunas.denis@smi.msu.ru

Abstract. The article analysed theoretical approaches towards understanding digital capital as a new form of non-material capital which becomes a key human resource in the context of digitalization of all spheres of public life. It investigated the dynamics of theoretical insights into the forms of non-material capital discussing such concepts as “information capital”, “information habitus”, etc. The study discussed the contribution of the French sociologist P. Bourdieu into the conceptualization of non-material capital. The results of the latest research into digital capital in both international and Russian academic discourse were analyzed. The article reviewed critical reflections on the opportunities for the empirical analysis of digital capital: digital capital index, “digital passport”, etc. Formation of digital capital and its measurement model is analysed through the systematization of the empirical research in this area. We conducted a series of expert interviews conducted during summer and autumn of 2021 to demonstrate how the concept of digital capital is perceived by Russian media researchers, educators, journalists, and representatives of the legislative power of the Russian Federation. Thematic analysis of the respondents' answers made it possible to identify the main sub-themes of digital capital in expert discourse: well-being of the individual, digital content, digital transformation, material resources, government, digital inequality, media education and media literacy. The article pointed to the importance of digital capital as a new hybrid meta capital in the professional and personal spheres of human life in the modern digital world, as well as to the role of the state in overcoming digital inequality and forming digital capital of citizens. We identified the issue of measuring digital capital given the rapid development of digital media communications and emergence of new services, platforms and technologies. The research provided some insights into such aspects of digital capital as safe functioning in the digital media communication environment and capacity to create and distribute digital content. The study discussed the specifics of measuring and constructing digital capital in the Russian Federation determined by the complexity of climatic, territorial and other characteristics.

Keywords. Digital capital, non-material capital, digital inequality, Russia.

Funding. The research was funded by RFBR and EISR, project number 21-011-31306.

Article info. Received December 27, 2021; revised January 15, 2022; accepted January 21, 2022; available online April 6, 2022.

Введение

Проблема цифрового неравенства, «цифрового разрыва» (*digital divide*) и цифровой «исключенности» (*digital exclusion*) граждан находится в фокусе внимания исследователей свыше двадцати лет [1–3] и по настоящее время сохраняет свою актуальность. Исследования выявили, что неравенство на трех уровнях — доступа к цифровой инфраструктуре и ИКТ (первый уровень цифрового неравенства), цифровых навыков и компетенций (второй уровень) [4] и преимуществ от использования интернета и ИКТ (третий уровень) присутствуют как в пределах стран [5], так и в глобальном масштабе, включая и сохраняющееся неравенство между Глобальным Севером и Глобальным Югом [6; 7]. Учитывая, что цифровое и социальное неравенство тесно связаны и могут усиливать друг друга, «цифровой разрыв» сегодня все чаще понимается как проблема не только технологической, но и более широкой социальной природы [1; 8; 9].

В этом контексте концепция *цифрового капитала* становится важным элементом как для понимания разных видов и уровней неравенства в цифровом мире (доступ, навыки, преимущества от использования ИКТ), так и для организации целенаправленных действий по преодолению этих неравенств в современном обществе. Сегодня ученые все чаще говорят о «двумерности цифрового капитала», включающей в себя физический доступ к цифро-

вой инфраструктуре, с одной стороны, и цифровые компетенции пользователей, — с другой [10], отмечая при этом гибридную природу цифрового капитала как нового нематериального метакapитала [11].

В данной статье ставится несколько задач. Во-первых, провести анализ теоретических подходов к пониманию цифрового капитала как нового вида нематериального капитала в работах российских и зарубежных исследователей; во-вторых, изучить подходы к измерению цифрового капитала на основе предыдущих эмпирических работ; и в-третьих, опираясь на данные экспертных интервью, проведенных летом и осенью 2021 г., показать, как концепция цифрового капитала понимается сегодня в российском академическом сообществе, а также представителями законодательной власти и журналистским сообществом — т.е. основными «стейкхолдерами», формирующими государственную политику в информационной и медиасферах.

Основные теоретические подходы к изучению цифрового капитала

В работах современных зарубежных и российских исследователей [12; 13; 11] цифровой капитал рассматривается как ключевой компонент преодоления третьего уровня цифрового неравенства, определяемого разницей в преимуществах, которые получают пользователи от использования интернета, цифровой инфраструктуры и ИКТ. С дру-

гой стороны, сама идея цифрового капитала тесно связана с классификацией нематериальных капиталов, предложенной в середине 1980-х гг. французским социологом П. Бурдьё [14; 15]. Под капиталом Бурдьё понимал любой ресурс, дающий преимущество тем, кто им владеет, и который также может накапливаться и передаваться с течением времени. В терминах Бурдьё капитал интерпретируется как «совокупный ресурс, которым обладает человек, и владение которым наделяет социальных агентов полномочиями в определенных областях, в которых они активны, становясь, таким образом, формой власти» [14].

Со временем исследователи начали выявлять новые виды нематериального капитала, в том числе *информационный, техно-культурный, сетевой, медийный* [16]. Согласно С. Хамелинку, информационный капитал обозначает финансовую способность оплачивать использование сети и информационные услуги, техническую способность управлять сетевыми инфраструктурами, интеллектуальную способность отбирать и оценивать информацию, а также мотивацию к активному поиску информации и способность переводить информацию в социальную практику [17, с. 147].

Опираясь на концепции «*skhole*» [18] и «*habitus*» [19], Л. Робинсон приходит к понятию *информационного габитуса* [20]. Она рассматривает возникновение у людей «позитивной предрасположенности» к глобальному поиску информации, что приводит к более сложным навыкам поиска информации и более позитивным эмоциональным переживаниям при поиске информации.

В дальнейшем ученые обращались к термину «*информационный капитал*», отмечая, что «знания как таковые сегодня кажутся, возможно, менее ценными, поскольку важно не обязательно обладать информацией, но знать, как ее получить» [21]. В своей работе исследователи отмечают важную особенность цифрового капитала, а именно его изменчивый характер. П. Бурдьё в свою очередь говорил о связи нематериальных капиталом с полем, которое всегда находится в движении: когда, например, большее количество людей получают высшее образование, ценность его как формы культурного капитала в обществе снижается [22; 23].

Переходя к понятию цифрового капитала, следует отметить, что в начале 2000-х гг. его начали использовать в связи с развитием цифровой экономики. При переходе к цифровизации цифровой капитал рассматривался экономистами с точки зрения инноваций бизнес-модели в цифровой экономике, а именно применительно к успешным бизнес-стратегиям в онлайн-сфере [24].

В монографии «Цифровой капитал» С. Парк изучала эту концепцию как часть экосистемы цифровых технологий пользователя, показывая, как такая цифровая экосистема может привести к новым формам цифрового неравенства и цифрового разрыва [12]. Цифровой капитал Парк причисляет к условиям, которые определяют, как люди получают доступ к цифровым технологиям, используют их и взаимодействуют с ними. Она также рассматривала, как социально-экономические и культурные факторы способны повышать цифровую включенность поль-

зователей. Опираясь на специфику цифрового капитала как нового вида нематериального капитала, Парк отмечает: «У каждого есть уникальный набор цифрового капитала, накопленного на протяжении всей жизни, где некоторые аспекты более заметны, чем другие» [12, р. 68].

М. Рагнедда развивает эту идею в своих исследованиях, отмечая, что «индивидуальный уровень цифрового капитала влияет как на качество, так и на виды онлайн-деятельности, а также на преимущества и ощутимые результаты, которые мы получаем от доступа и использования интернета» [13]. В своих работах М. Рагнедда и его коллеги определяют этот процесс как «процесс двойного цикла», при котором люди с более высоким уровнем цифрового капитала с большей вероятностью будут инвестировать и переводить офлайн-ресурсы в онлайн и в то же время накапливать цифровой капитал для повышения своего социального положения и социального статуса [10]. Цифровой капитал Рагнедда определяет в свою очередь как «совокупность цифровых компетенций (информация, коммуникация, безопасность, создание контента и решение проблем) и цифровых технологий» [13].

В настоящее время цифровой капитал понимается как капитал, тесно связанный с другими видами нематериальных капиталов, такими как информационный капитал или техно-культурный капитал, но, вместе с тем, как отдельный, независимый капитал. Углубляясь в это различие, М. Рагнедда и М.-Л. Руйу [10] отмечают, что, хотя информационный капитал [17], информационный габитус [20] и информационный капитал [21] часто используются для

описания технологической составляющей уже существующего социального или культурного капитала, «цифровой капитал следует рассматривать как отдельный капитал, а не просто разновидность других капиталов и который, следовательно, может быть обособлен» [10, р. 30].

Развивая идею о том, что цифровой капитал является отдельным видом нематериального капитала, российские исследователи подчеркивают, что цифровой капитал следует рассматривать также как *гибридный метакapитал*, формирующий и определяющий уровень владения и специфику использования других нематериальных капиталов: коммуникационного, информационного, политического, социального, культурного [11]. По мнению исследователей, информационный капитал, понимаемый как навык работы с медиатехнологиями, со СМИ и социальными сетями по поиску и пониманию нужной актуальной общественно-политической информации в цифровой медиакommunikационной среде, в настоящее время становится неотъемлемым компонентом цифрового капитала, наряду с цифровой грамотностью пользователей и их доступом к цифровой информационной инфраструктуре. В широком смысле цифровой капитал охватывает сегодня как технологические / цифровые навыки, необходимые для эффективной работы с ИКТ, так и более сложные информационно-аналитические навыки, которые включают социальные навыки, навыки создания контента для цифровых платформ, способность защищать личную информацию от нежелательного использования другими лицами и другие виды навыков

[3]. Таким образом, по мнению российских исследователей, цифровой капитал представляет собой многоуровневый, комплексный капитал, обладание которым может оказывать позитивное воздействие на профессиональную и личную жизнь человека в современном цифровом мире.

В результате в исследованиях цифрового капитала сегодня можно выделить несколько основных ключевых направлений. Во-первых, цифровой капитал понимается учеными в тесной связи с идеей нематериальных капиталов П. Бурдье. Цифровой капитал в этом контексте рассматривается как особый вид нематериального капитала, который может быть теоретически проанализирован и эмпирически измерен. Кроме того, хотя цифровой капитал может быть обособлен от других капиталов, он не является полностью автономным, будучи тесно связанным с другими капиталами, определенными Бурдье. Во-вторых, большинство исследований рассматривают цифровой капитал как ключевой компонент преодоления третьего уровня цифрового неравенства, основанного на разнице в преимуществах от использования интернета и ИКТ. Это соответствует тому, что А. ван Дерсен и Й. ван Дейк [25] понимают как «ощутимые результаты» использования цифровых технологий, и тому, что С. Парк называет «положительными результатами цифрового взаимодействия» [12, р. 9]. В-третьих, цифровой капитал сегодня понимается как комплексный капитал. Здесь ученые говорят о «двумерности цифрового капитала», которая включает как физический доступ и цифровые компетенции [10], так и гибридный ха-

рактер цифрового капитала как нового метакпитала [11].

Цифровой капитал: возможности эмпирического анализа

Число теоретических работ, анализирующих цифровой капитал, в настоящее время значительно превышает число тех исследований, которые эмпирически измеряют этот новый вид нематериального капитала. Среди довольно ограниченного числа работ на данную тему можно выделить работы М. Рагнетта [13], предложившего *индекс цифрового капитала*, основанный на совокупности двух под-индексов: цифрового доступа и цифровых компетенций. М. Рагнетта, М.-Л. Руйу и Ф. Аддео протестировали индекс цифрового капитала с использованием метода факторного анализа на основе репрезентативной выборки жителей Великобритании [26]. Исследование показало корреляцию индекса цифрового капитала с социально-экономическими и социально-демографическими характеристиками пользователей, включая возраст, доход, уровень образования и место жительства. В 2019 г. было проведено еще одно исследование, направленное на изучение корреляций между полом и уровнем цифрового капитала, а также взаимосвязи цифрового капитала с другими видами нематериальных капиталов, в частности с социальным [27].

Недавно А.А. Гладкова, Е.Л. Вартанова и М. Рагнетта [28] адаптировали методологию опроса, ранее использовавшуюся [26] в российском контексте для выборочной совокупности российских интернет-пользователей. В ходе исследования

анализировались особенности цифрового доступа, наличие у пользователей цифрового оборудования и доступа к инфраструктуре, время, проведенное в интернете, особенности информационной грамотности пользователей и другие критерии. В рамках этого исследования была апробирована новая гипотеза о взаимосвязи индекса цифрового капитала и этнической принадлежности пользователей, а также региона их проживания, что в условиях многонационального и мультикультурного российского общества является актуальной задачей. Как и в случае с британскими интернет-пользователями, была выявлена корреляция между уровнем цифрового капитала и размером населенного пункта, в котором проживали участники исследования: так, пользователи, проживающие в более крупных городах, имели более высокий уровень цифрового капитала по сравнению с теми, кто проживает в небольших городах и сельской местности. Было выявлено, что цифровой капитал пользователей, которые определили свою национальную принадлежность как русские, несколько выше, чем аналогичный показатель у пользователей, отметивших свою принадлежность к другим этническим группам [28].

При этом авторы российского исследования делают в своей работе уточнение, что сама по себе этническая принадлежность (русские, татары, башкиры, якуты и т.д. — в зависимости от самоопределения участников исследования) не является причиной отмеченной разницы в уровне цифрового капитала пользователей. По мнению авторов, большее значение в данном случае

имеет уровень экономического и технологического развития региона проживания, что в условиях неравномерности развития российских регионов гипотетически может быть последствием сложных географических и экономических условий в местах традиционного проживания многих коренных народов России. С этим и может быть связана проблема цифрового неравенства — наличие или отсутствие доступа к интернету и ИКТ в удаленных от промышленно и инфраструктурно развитых центров малонаселенных регионов России, являющихся местами исторического расселения малых этнических групп, наличие или отсутствие программ по повышению цифровой грамотности населения в регионе, специфика региональной политики по ликвидации цифрового разрыва, доступность ИКТ населению, их востребованность у граждан, индивидуальная мотивация и другие факторы.

Отдельный важный подход к пониманию цифрового капитала связан с осмыслением путей его конструирования в современном информационном обществе. Здесь мы должны сначала еще раз обратиться к многомерному и многоуровневому характеру цифрового неравенства, включающего в себя неравенство в доступе, навыках и преимуществах, которые люди получают благодаря своему онлайн-взаимодействию. Комплексный многоуровневый характер цифрового неравенства подразумевает, что разработка стратегии, направленной на сокращение цифрового разрыва, должна быть сосредоточена не только на обеспечении физического доступа к технологиям (первый уровень цифрового

разрыва) [29–32]. В дополнение к преодолению разрыва в доступе, который по-прежнему является важной проблемой во многих регионах мира, особенно в странах Глобального Юга [6], сегодня ученые все чаще подчеркивают важность преодоления разрыва в навыках среди пользователей интернета. Важная роль в этом контексте принадлежит программам медиаобразования и цифровой грамотности, позволяющим людям создавать и повышать уровень своего цифрового капитала и в полной мере использовать преимущества онлайн-сферы, включая новые возможности реализации гражданской, социальной и политической активности, общение в онлайн-пространстве, саморепрезентацию и самоактуализацию, использование цифровых услуг и многое другое [3; 33]. Тесная связь между цифровым капиталом и грамотностью пользователей была ранее рассмотрена Б. Морганом [34] в его исследовании учебных классов и навыков цифровой грамотности учащихся, а также Д. Фрай-Мейгс [35], продемонстрировавшей, что в киберпространстве актуализируется потребность в новых цифровых навыках и цифровой грамотности пользователей.

М. Рагнетта и М.-Л. Руйу [10] предполагают, что цифровой капитал можно рассматривать как актуальный и своевременный инструмент для законодательных и регулирующих органов, что может способствовать разработке и мониторингу инициатив, направленных на борьбу как с цифровым, так и с социальным неравенством. Теоретические исследования и эмпирические измерения цифрового капитала могут информировать

представителей законодательных органов, экспертное сообщество о накопленном цифровом опыте граждан и о том, как его наличие или отсутствие может повлиять на повседневную жизнь людей (гражданская активность, профессиональное развитие и т.д.). Это особенно важно при разработке политики, направленной на устранение цифрового/социального неравенства посредством инклюзивных инициатив, адаптированных к потребностям отдельных лиц.

В российском контексте была предложена модель «цифрового паспорта» региона для более глубокого анализа текущего состояния и проблем, связанных с сохраняющимся цифровым неравенством в конкретных субъектах РФ [3]. Хотя эта модель не направлена на измерение цифрового капитала отдельных пользователей или российских регионов, она предполагает, что формирование цифрового капитала пользователей необходимо рассматривать в контексте трех уровней цифрового неравенства. Сформировав «цифровой паспорт» нескольких субъектов Российской Федерации (Москва, Калининградская область, Республика Татарстан, Республика Саха (Якутия), Республика Дагестан и другие), исследователи продемонстрировали различия в доступе, навыках и преимуществах использования интернета и ИКТ в разных регионах России, отличающихся уровнем социально-экономического развития и региональными стратегиями цифровизации.

Исследователи предложили модель «цифрового паспорта» региона как эмпирическую основу для разработки стратегий дальнейшего

«преодоления цифрового разрыва, содействия цифровому охвату и увеличения цифрового капитала пользователей интернета» [3]. Благодаря лучшему пониманию текущего состояния цифрового капитала пользователей в контексте трех уровней цифрового неравенства, может стать более эффективной в целях повышения качества жизни россиян разработка законодательных инициатив и образовательных программ, направленных на создание и дальнейшее увеличение цифрового капитала различных групп населения.

**Верификация теории:
«цифровой капитал»
в поле отечественного
экспертного дискурса**

Очевидно, что теоретическая концепция цифрового капитала уже вошла в глобальный академический контекст. Ее концептуализация и операционализация в эмпирических измерениях показывают, что исследователи готовы предложить новые инструменты для политических и практических решений, направленных на преодоление негативных последствий цифровизации всех сторон общественной жизни.

Однако, несмотря на необходимость формирования научно обоснованной политики по активному развитию цифровизации, ее широкой популяризации и развития цифровых компетенций пользователей на всех уровнях образования, в России еще не существует понимания важности этих процессов. Более того, сохраняющийся разрыв между теоретическим знанием и регуляторными мерами в сфере преодоления цифрового неравенства замедляет переход качества жизни россиян на

новый уровень, создает риски их информационной безопасности.

Создание информационного общества — это многоуровневый продолжающийся процесс, детерминированный политическими, законодательными и технологическими условиями, усиливающими его разновекторную динамику¹. В целях выяснения перспектив и возможностей коллективных действий ученых, общественных коммуникаторов, педагогического сообщества и представителей органов власти по преодолению цифрового разрыва и формированию цифрового капитала авторами статьи были проведены одиннадцать глубинных интервью с четырьмя типами экспертов, представляющими важных «стейкхолдеров» процесса выработки политики по цифровизации, информатизации, преодоления всех уровней цифрового неравенства. Это журналисты (3), исследователи (2), преподаватели (3) и представители власти (3) (см. табл. 1). Некоторые респонденты были вовлечены в несколько видов деятельности, являясь многопрофильными специалистами. В таком случае была выбрана приоритетная сфера экспертизы на данный момент или на протяжении развития всей карьеры эксперта.

В качестве основной при изучении мнения экспертного сообщества использована методика качественного исследования — полуструктурированного интервью. При создании списка экспертов учитывался их опыт работы и авторитет в исследовательском сообществе.

¹ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 05 дек. 2016 г. № 646. 2016 г. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41460>.

Таблица 1 / Table 1

**Состав экспертов
Experts**

№	Эксперт / Expert	Область экспертизы / Area of expertise	Уровень / Level	Тип / Type	Должность / Position
1	Представитель власти	Разработка политики	Федеральный, Москва	Министерство	Глава департамента
2	Представитель власти	Разработка политики	Региональный, Ставрополь	Правительство	Вице-губернатор
3	Представитель власти	Разработка политики	Федеральный, Москва	Государственная дума	Депутат
4	Преподаватель	Медиаобразование	Локальный, Москва	Школа	Директор
5	Преподаватель	Медиаобразование	Локальный, Таганрог	Университет	Профессор
6	Преподаватель	Медиаобразование	Локальный, Москва	Университет	Профессор
7	Исследователь	Исследования медиа	Федеральный, Москва	Аналитический центр	Исполняющий директор
8	Исследователь	Исследования медиа	Локальный, Москва	Региональная общественная организация	Президент
9	Журналист	Журналистика	Федеральный, Москва	Союз журналистов России	Секретарь
10	Журналист	Журналистика	Локальный, Ульяновск	Союз журналистов России	Председатель
11	Журналист	Журналистика	Локальный, Подмоскowie	Союз журналистов России	Председатель

Вопросы анкеты глубинного интервью распределялись по двум блокам. Первым блоком была цифровизация и цифровое неравенство, вторым — цифровой капитал. Эти тематические блоки стали двумя доминирующими темами, разделенными на подтемы. Вопросы предполагали получение экспертного мнения как о значении цифровизации как мегатенденции и метапроцессе в России, о задачах государства и роли личности в преодолении цифрового нера-

венства и формировании цифровой грамотности граждан, так и о цифровом капитале — как теоретической концепции и как феномена, который можно измерить (см. табл. 2).

При изучении расшифрованных текстов интервью в качестве инструмента обработки собранных данных авторами проводился тематический анализ ответов респондентов. Тематический анализ направлен на выявление основных подтем в массиве собранных качественных данных.

Таблица 2 / Table 2

Подтемы цифрового капитала в экспертном дискурсе
Subtopics of digital capital in expert discourse

Подтемы / Subtopics*	Эксперты / Experts**				Всего, P / Total number***
	Препо- даватель / Teacher	Пред- ставитель власти / Govern- ment repre- sentative	Журна- лист / Journalist	Исследо- ватель / Researcher	11
<i>Тема 1: Концептуализация цифрового капитала / Topic 1: Conceptualization of Digital Capital</i>					
Благополучие личности / Personal well-being	4	0	0	7	11 (5 %)
Цифровой контент / Digital content	1	0	1	1	3 (1 %)
Цифровая трансформация / Digital transformation	17	17	17	81	132 (54 %)
<i>Тема 2: Операционализация цифрового капитала / Topic 2: Operationalization of digital capital</i>					
Материальные ресурсы: техноло- гии и капиталы / Material resources: technologies and capitals	2	3	5	4	14 (5 %)
<i>Тема 3: Конструирование цифрового капитала / Topic 3: Building Digital Capital</i>					
Государство / State	4	9	7	3	23 (9 %)
Цифровой раз- рыв (неравен- ство) / Digital divide (inequality)	1	4	5	1	11 (5 %)
Медиаобразова- ние и медиагра- мотность / Media education and media literacy	7	9	6	9	31 (12 %)
Информационная безопасность / Information security	8	4	4	3	19 (8 %)
<i>Всего / Total</i>	42	36	45	110	233 (100 %)

* Всего 8 подтем.

** Всего 11 экспертов.

*** P относится к распространенности подтем в собранном массиве данных интервью.

Концептуализация цифрового капитала. Большинство экспертов признались, что никогда не слышали о таком понятии, как «цифровой капитал». В то же время они отнеслись положительно к понятию, сочтя его давно назревшим и своевременным. Эксперт-преподаватель признался, что никогда не сталкивался с этой концепцией. Тем не менее «на уровне интуиции» он понимал, что она означает. Цифровой капитал, по мнению эксперта, это, прежде всего, «возможность, которую должен иметь каждый гражданин».

Несмотря на различия в академических интерпретациях понятий «цифровой капитал» и «информационный капитал», эксперт-представитель власти счел термин «цифровой капитал» избыточным. По мнению эксперта, правильнее говорить об «информационном капитале». Этот термин подразумевает все технологические возможности доступа к информации, умения, навыки и компетенции использовать информацию, защищать себя от вредной информации и т.д. Отсылка к «цифровой» природе информации не имела для эксперта первостепенного значения, поскольку главным предметом являлась «информация».

Преподаватели и исследователи высшей школы в основном знакомы с этой концепцией и готовы предложить новые подходы для ее дальнейшей интерпретации. Несколько экспертов подчеркнули такой важный аспект цифрового капитала, как его влияние на индивидуальные преимущества человека. Была подчеркнута важность цифрового капитала в благополучии личности, что составило отдельную подтему (p=5 %). Тот факт, что цифровой капитал играет

ключевую роль в формировании благополучия и качества жизни, включая профессиональную и гражданскую реализацию, был четко подчеркнут одним из экспертов-преподавателей.

Эксперт-исследователь подчеркнул, что гуманитарная функция цифровых технологий имеет решающее значение, поскольку она меняет повседневную жизнь человека. По его мнению, качество жизни первично, а цифровые технологии вторичны, поскольку они являются всего лишь инструментом, который помогает улучшить качество жизни. Цифровизация не является самоцелью, она призвана не увеличивать разрыв между различными категориями людей, а сокращать его.

Еще один эксперт-представитель власти говорил о цифровом капитале как о наборе ключевых навыков, необходимых человеку для повседневной жизни. По его мнению, людей, которые прожили свою взрослую жизнь без цифровых технологий, можно научить некоторым элементарным способам общения с виртуальным миром. Однако они не смогут полноценно «жить» в нем и в полной мере использовать его преимущества.

Два эксперта говорили о понимании контента как о важной составляющей цифрового капитала, что сформировало отдельную подтему (p = 3 %). Эксперт-исследователь уделил внимание способности создавать и распространять контент в сообществах как важный для самореализации и личностного развития инструмент. Эксперт-журналист рассматривал природу цифрового капитала через контент. По его словам, для многих людей цифровой капитал будет восприниматься именно как «компонент контента», а не как

набор возможностей доступа к цифровым технологиям, интегрированных непосредственно с услугами и использованием этих услуг.

В целом эксперты предложили системную концептуализацию понятия цифрового капитала на нескольких уровнях — как на личном, так и на общественном. Один из экспертов-преподавателей заметил, что крайне важно определить, к какому уровню относится определение. Сегодня цифровой капитал необходим каждому человеку, каждой организации и каждому сообществу. Кроме того, практически все эксперты согласились, что цифровая трансформация является «мегатенденцией» и «метапроцессом» современности. Именно поэтому она затрагивает различные уровни жизни человека: цивилизационный, глобальный, экзистенциальный, локальный, индивидуальный, социальный и повседневный жизненный опыт. Эти общие концепции цифровой трансформации составили отдельную подтему ($p = 54\%$). Один из опрошенных экспертов-исследователей отметил, что цифровизация и вытекающие из нее эффекты привели к формированию новой, диалогической цивилизации, когда приобретение знаний и принятие решений происходит коллективно («мировой разум»).

Операционализация цифрового капитала. Измерение цифрового капитала является ключом к практической реализации теоретического понятия. Так, эксперт-представитель власти отметил, что если цифровой капитал является капиталом, то какова его валюта, поскольку капитал «должен быть выражен в чем-то материальном: в рублях, в биткойнах, в терабайтах или чем-то еще». В до-

полнение к гуманитарному и философскому измерению цифрового капитала, по его мнению, не следует упускать из виду первичную основу цифрового капитала, его материалистическую природу, что также составило подтему ($p = 5\%$). Как подчеркнул эксперт-журналист, любые навыки и способности сегодня без посредничества технологий абсолютно нереализуемы. Если технологическая платформа отсутствует, капитал не может быть построен или преобразован каким-либо образом. Другая проблема связана с высокими темпами изменений и развития технологий. В связи с этим эксперт-преподаватель утверждал, что попытки проведения многолетних исследований цифрового капитала с использованием неизменной методологии невозможны из-за того, что почти каждый год конкретное содержание этой концепции будет меняться.

Конструирование цифрового капитала. По мнению экспертов, конструирование цифрового капитала — это в первую очередь вопрос государственного уровня. Упоминание государства и его роли в этом процессе ($p = 9\%$) составили основную выявленную подтему. В ее контексте получает развитие логика, основанная на представлении большинства экспертов о первостепенной роли государства в процессе формирования цифрового капитала пользователей.

Важность решения вопросов информационной безопасности как задачи национального уровня, особенно в таких аспектах, как сохранение персональных данных, была сформулирована экспертом-журналистом. По его мнению, глобальные угрозы национальной безопасности

легко преодолевают границы государств. Пандемия напомнила нам, что границы государств четко обозначены, и они могут быть закрыты, в отличие от границ в цифровом пространстве.

Тема цифрового неравенства, «цифровых разрывов» в обществе стала отдельной подтемой ($p = 5\%$). Так, эксперт-журналист напомнил, что неравномерное развитие интернета является фактом российской инфраструктуры, которая характеризуется неоднородной интеграцией новых технологий, что и создает условия цифрового неравенства.

Другой эксперт-представитель власти высказал поддержку политике, направленной на субсидирование путем прямых госпроектов экономически непривлекательных, удаленных, труднодоступных населенных пунктов. Вопрос о доминирующей роли государства в решении проблем цифровизации актуализировался многими экспертами не только с точки зрения технологий, но и с точки зрения медиаграмотности, которая составила третью подтему: «медиаобразование и медиаграмотность» ($p = 12\%$). Одним из направлений ликвидации цифровой безграмотности может стать продвижение компьютерной грамотности для пожилых людей, что может осуществляться в формате различных курсов, посчитал эксперт-представитель власти.

Необходимость глубокой интеграции медиаобразования в систему общего среднего образования, в российские школы, была подчеркнута экспертом-журналистом. По его мнению, медиаобразование должно стать базовым предметом, интегрированным во все школьные программы. Эксперт имел в виду содержание

программы медиаобразования, предполагающей изучение опасностей и возможностей цифрового мира, а также овладение навыками межличностного общения в интернете.

Еще один эксперт-журналист предложил два основных содержательных блока в структуре учебной программы по медиаобразованию: первый блок — это работа с технологиями, знание цифровых сервисов и т.п., второй блок — знания о безопасном поведении в цифровой среде. Эксперт считает медиаобразование особенно важным в условиях глубокой информационной фальсификации, когда любой человек со смартфоном может создать поддельную личность, поддельную учетную запись, виртуальный образ, не имеющий аналогов в физической реальности.

Другой эксперт-журналист подчеркнул необходимость формировать высокую медиакоммуникационную культуру, основанную на следовании этическим нормам. Медиаобразование, по мнению эксперта, это формирование культуры работы с информацией, создания и распространения текстов и, самое главное, смыслов. Медиаграмотность, по его представлению, должна включать в себя и вопросы этики, и понимание смыслов, что и составит цифровой нематериальный капитал человека.

Эксперт-представитель власти убежден, что только государство может решить вопросы цифровой грамотности и медиаобразования, поэтому необходимо создать масштабную федеральную программу, которая должна учитывать ситуацию в разных регионах и разных социальных группах. Школьникам и студентам должно быть обеспечено гарантированное получение ноутбуков с

полным комплектом цифровых учебников на время обучения. Для людей старших возрастных групп, не владеющих компьютерной грамотностью, необходимо организовать бесплатные обучающие курсы по использованию компьютера и интернета.

Кроме того, эксперт выделил два уровня государственной безопасности: угрозу разрушения критической информационной инфраструктуры страны и угрозу полной дезинформации населения, манипулирования им, что приведет к разрушению российского государства. Вопросы информационной и цифровой безопасности также часто обсуждались экспертами, что позволило выделить их в качестве отдельной подтемы ($p = 8\%$). Упомянутый выше эксперт-представитель власти подчеркнул необходимость создания эффективных инструментов предотвращения таких угроз. Это может быть единый комплекс инструментов от специальных подразделений, которые обеспечивают защиту на техническом уровне, так и широкая образовательная деятельность.

Большинство экспертов сошлись во мнении, что цифровые технологии развиваются очень быстро, и пользователям приходится догонять их, осваивая новые сервисы, программы и приложения. Успешное развитие страны возможно только при отсутствии значительных цифровых разрывов между различными категориями граждан. Это объясняет, почему государственная логика, по мнению многих интервьюированных, должна быть доминирующей. Только государство в силах развивать и поддерживать технологическую инфраструктуру, наиболее уязвимые категории граждан, предлагая

программы по медиаобразованию. У России сегодня есть две ключевые проблемы в вопросе цифровизации: неравномерный охват инфраструктурой огромной территории и разрыв в медиаграмотности, объясняемый в том числе разрывом поколений.

Одной из наиболее актуальных угроз информационной и цифровой безопасности на сегодняшний день, по мнению практически всех экспертов, является утечка персональных данных пользователей интернета. Респондентам представлялось опасным не только то, что происходят взломы и перепродажи баз данных, содержащих номера телефонов и адреса пользователей, но даже паспортные и биометрические данные, обладание которыми дает мошенникам доступ практически ко всем важным ресурсам — в частности, финансовым.

Эксперты особо выделили принципиально важную роль цифрового капитала в формировании качества жизни современного человека. Качество жизни в современном обществе, по их мнению, зависит от того, насколько доступны цифровые товары и услуги человеку как в техническом плане (бесплатный доступ в интернет, наличие гаджетов), так и в плане умения работать с цифровыми ресурсами.

По мнению респондентов, измерение цифрового капитала — одна из самых сложных задач. Эксперты сходятся во мнении, что такие измерения необходимы для корректировки программ повышения цифровой грамотности россиян, а также для принятия мер по развитию цифровой инфраструктуры в отдельных регионах, что должно быть основано на качественных статистических и ана-

литических данных. Однако всем еще не очень понятно, как измерить цифровой капитал: и количественные, и качественные параметры цифрового капитала постоянно меняются. Многолетние исследования в данном случае не подходят, так как цифровые технологии развиваются слишком быстро, а климатически и экономически обусловленная неравномерность российских территорий все еще слишком значительна — с точки зрения и доступа, и цифровой медиаграмотности, и навыков, и преимуществ, которые должны извлекать пользователи.

Заключение

Для эффективной и благополучной работы и жизни в информационном обществе [36; 37] и для того, чтобы быть «включенным» в общество как в цифровом, так и в социальном плане, людям необходим определенный — полагаем, достаточно высокий — уровень цифрового капитала. Сегодня, когда границы между онлайн- и офлайн-пространством стираются, а социальное и цифровое неравенство становятся все более тесно переплетены, цифровой капитал — неотъемлемая часть повседневной жизни людей. Доступ к ИКТ, компетенции и навыки в их использовании, понимание важности цифровой и медиаграмотности являются жизненно важными элементами для работы в цифровом обществе, во многом обуславливающими профессиональную успешность и полноценную самореализацию человека. Можно вспомнить в этой связи еще одно определение цифрового капитала, предложенное М. Рагнетта, который назвал его «капиталом-мостом (*bridge capital*) между возможностями офлайн- и онлайн-жизни» [13].

Изучение теоретических работ по теме цифрового капитала показало, что цифровой капитал сегодня рассматривается как новый вид нематериального капитала, влияющий на уровень владения другими капиталами — социальным, культурным, политическим [14; 38]. С другой стороны, цифровой капитал может быть обособлен от других нематериальных капиталов и эмпирически измерен [12; 13; 10]. Цифровой капитал исследователи определяют сегодня как совокупность внутренних способностей и квалификаций (цифровые компетенции), а также внешних ресурсов (цифровые устройства), которые могут быть накоплены, преобразованы и продуктивно реинвестированы в другие формы капитала [10].

Как демонстрируют эмпирические исследования, цифровой капитал включает в себя несколько субкомпонентов или под-индексов, которые могут быть количественно определены и измерены, что показали недавние исследования, направленные на измерение индекса цифрового капитала в различных национальных и культурных средах [26; 28]. В контексте проблемы цифрового неравенства цифровой капитал становится важным концептуальным и эмпирическим инструментом для понимания этой проблемы как на уровне доступа (первый уровень цифрового неравенства), неравенства в использовании (второй уровень), так и в плоскости получения социальных выгод и ощутимых преимуществ разными людьми (третий уровень) [10]. В этом контексте актуальной задачей становится увеличение объемов цифрового капитала пользователей путем разработки специальных программ медиа-

образования, цифровой грамотности и цифровой интеграции пользователей, значимость которых была в том числе отмечена экспертами в ходе проведенного нами опроса.

Как показали результаты глубинных интервью, цифровой капитал представляется необходимым человеческим ресурсом для успешной и — главное — безопасной жизни в цифровом обществе, в условиях цифровизации. Ближайшим понятием к концепции цифрового капитала выступает устоявшаяся концепция информационного капитала, которая обращает приоритетное внимание на умения разбираться в информации,

на развитость информационно-аналитических компетенций. Цифровым навыкам эта концепция уделяет меньшее внимание. Государственная политика по преодолению цифрового неравенства и развитию цифрового капитала представляется наиболее реалистичным инструментом решения проблемы, возникшей в цифровизирующемся обществе. Это особенно заметно и актуально в условиях современной России, характеризующейся значительной неравномерностью развития регионов, что определяется сложностью климатических, территориальных, этнических и экономических условий.

Список использованной литературы

1. Helsper E. Digital inequalities policies in Latin America are mostly words and little accountability, just like in Europe / E. Helsper // London School of Economic and Political Science: LSE Latin America and Caribbean Blog. — 2018. — January 23. — URL: <https://blogs.lse.ac.uk/latamcaribbean/2018/01/23/digital-inequalities-policies-in-latin-america-are-mostly-words-and-little-accountability-just-like-in-europe>.
2. Van Dijk J. The network society / Van Dijk J. — London : Sage, 2020. — 304 p.
3. Theorizing Russian model of the digital divide / E. Vartanova, A. Gladkova, D. Lapin [et al.] // World of Media. Journal of Russian Media and Journalism Studies. — 2021. — No. 1. — P. 5–40.
4. Kampes C.F. The German online media market: Online-born information offerings and their audiences — A shift towards digital inequalities? / C.F. Kampes, I. Brentel. — DOI 10.30547/worldofmedia.4.2020.1 // World of Media. Journal of Russian Media and Journalism Studies. — 2020. — No. 4. — P. 5–34.
5. Mutsvario B. Mapping the digital divide in Africa: A mediated analysis / B. Mutsvario, M. Ragnedda. — Amsterdam University Press, 2019. — 278 p.
6. Ragnedda M. Exploring digital inequalities in Russia: an interregional comparative analysis / M. Ragnedda, A. Gladkova. — DOI 10.1108/OIR-04-2019-0121 // Online Information Review. — 2020. — Vol. 44, no. 4. — P. 767–786.
7. Srinivasan M. COVID-19 and online education: Digital inequality and other dilemmas of rural students in accessing online education during the pandemic / M. Srinivasan, D. Jishnu, R. Shamala. — DOI 10.30547/worldofmedia.4.2021.2 // World of Media. Journal of Russian Media and Journalism Studies. — 2021. — No. 4. — P. 33–54.
8. Reisdorf B. Digital Inclusion as a Core Component of Social Inclusion / B. Reisdorf, C. Rhinesmith. — DOI 132. 10.17645/si.v8i2.3184 // Social Inclusion. — 2020. — No. 8. — P. 132–137.
9. Sadia J. The rise of digital authoritarianism: Evolving threats to media and Internet freedoms in Pakistan / J. Sadia. — DOI 10.30547/worldofmedia.3.2021.1 // World of Media. Journal of Russian Media and Journalism Studies. — 2021. — No. 3. — P. 5–33.
10. Ragnedda M. Digital Capital: A Bourdieusian Perspective on the Digital Divide / M. Ragnedda, M-L. Ruiu. — Bingley : Emerald, 2020. — 137 p.
11. Вартанова Е.Л. Цифровой капитал в контексте концепции нематериальных капиталов / Е.Л. Вартанова, А.А. Gladkova. — DOI 10.30547/mediascope.1.2020.8 // Медископ. — 2020. — № 1. — URL: <http://www.mediascope.ru/2614>.
12. Park S. Digital Capital / S. Park. — London : Palgrave Macmillan, 2017. — 260 p.

13. Ragnedda M. Conceptualizing Digital Capital / M. Ragnedda. — DOI 10.1016/j.tele.2018.10.006 // *Telematics and Informatics*. — 2018. — Vol. 35, no. 8. — P. 2366–2375.
14. Bourdieu P. *Distinction: A Social Critique of the Judgement of Taste* / P. Bourdieu. — London : Routledge, 1984. — 640 p.
15. Bourdieu P. *The Forms of Capital* / P. Bourdieu // *Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education* / ed. J. Richardson. — New York : Greenwood, 1986. — P. 241–258.
16. Фомичева И.Д. Медийный капитал и его состав / И.Д. Фомичева // *Медиаскоп*. — 2017. — № 2. — URL: <http://www.mediascope.ru/2294>.
17. Hamelink C.J. *The Ethics of Cyberspace* / C.J. Hamelink. — London : Sage, 2020. — 224 p.
18. Bourdieu P. *Raisons pratiques: Sur la théorie de l'action* / P. Bourdieu. — Paris : Seuil, 1994. — 248 p.
19. Bourdieu P. *Le sens pratique* / P. Bourdieu. — Paris : Minuit, 1980. — 475 p.
20. Robinson L. A taste for the necessary / L. Robinson. — DOI 10.1080/13691180902857678 // *Information, Communication & Society*. — 2009. — Vol. 12, iss. 4. — P. 488–507.
21. Prieur A. Emerging Forms of Cultural Capital / A. Prieur, M. Savage. — DOI 10.1080/14616696.2012.748930 // *European Societies*. — 2013. — No. 15. — P. 246–267.
22. Bourdieu P. *An invitation to reflexive sociology* / P. Bourdieu, L. Wacquant. — University of Chicago Press, 1992. — 348 p.
23. Bourdieu P. *Understanding* / P. Bourdieu. — DOI 10.1177/026327696013002002 // *Theory, Culture & Society*. — 1996. — Vol. 13, no. 2. — P. 17–37.
24. Tapscott D. *Digital Capital* / D. Tapscott, D. Ticoll, A. Lowy. — Boston : Harvard Business Review Press, 2000. — 320 p.
25. Van Deursen A. The digital divide shifts to differences in usage / A. Van Deursen, J. Van Dijk. — DOI 10.1177/1461444813487959 // *New Media & Society*. — 2015. — Vol. 16. — P. 507–526.
26. Ragnedda M. Measuring Digital Capital: An empirical investigation / M. Ragnedda, M. Ruiu, F. Addeo // *New Media & Society*. — 2020. — Vol. 22, iss. 5. — P. 793–816.
27. De Vuyst S. Is Journalism Gender E-Qual? / S. De Vuyst, K. Raeymaeckers. — DOI 10.1080/21670811.2017.1369357 // *Digital Journalism*. — 2019. — Vol. 7, iss. 5. — P. 554–570.
28. Gladkova A. Digital divide and digital capital in multiethnic Russian society / A. Gladkova, E. Vartanova, M. Ragnedda. — DOI 10.1080/17447143.2020.1745212 // *Journal of Multicultural Discourses*. — 2020. — Vol. 15, no. 2. — P. 126–147.
29. Chowdary T.H. Diminishing the digital divide in India / T.H. Chowdary. — DOI 10.1108/14636690210453361 // *Info*. — 2002. — No. 4. — P. 4–8.
30. James H. Employment Contracts, US Common Law and the Theory of the Firm / H. James. — DOI 10.1080/1357151032000043320 // *International Journal of the Economics of Business*. — 2003. — Vol. 10, iss. 1. — P. 49–65.
31. Meng Q. New economy and ICT development in China / Q. Meng, M. Li // *Information economics and policy*. — 2002. — Vol. 14, no. 2. — P. 275–295.
32. Moss J. Power and digital divide / J. Moss // *Ethics and information technology*. — 2002. — Vol. 4, no. 2. — P. 159–165.
33. Dunas D. Emerging digital media culture in Russia: modeling the media consumption of Generation Z / D. Dunas, S. Vartanov. — DOI 10.1080/17447143.2020.1751648 // *Journal of Multicultural Discourses*. — 2020. — Vol. 15, no. 2. — P. 186–203.
34. Morgan B. New Literacies in the Classroom: Digital Capital, Student Identity, and Third Space / B. Morgan. — DOI 10.18848/1832-3669/CGP/v06i02/56094 // *The International Journal of Technology, Knowledge, and Society*. — 2010. — Vol. 6, no. 2. — P. 221–240.
35. Frau-Megis D. Transliteracy as the new research horizon for media and information literacy / D. Frau-Megis // *Media Studies*. — 2012. — Vol. 3, no. 6. — P. 14–27.
36. Castells M. *Communication power* / M. Castells. — Oxford University Press, 2011. — 571 p.
37. Feather J. *The Information Society: A Study of Continuity and Change* / J. Feather. — London : Facet, 2013. — 240 p.

38. Bourdieu P. Forms of Capital / P. Bourdieu // *The Sociology of Economic Life* / ed. M. Granovetter, R. Swedberg. — 2nd ed. — Boulder : Westview Press, 2001. — P. 98–102.

References

1. Helsper E. Digital inequalities policies in Latin America are mostly words and little accountability, just like in Europe. *London School of Economic and Political Science: LSE Latin America and Caribbean Blog*, 2018, January 23. Available at: <https://blogs.lse.ac.uk/latamcaribbean/2018/01/23/digital-inequalities-policies-in-latin-america-are-mostly-words-and-little-accountability-just-like-in-europe>.
2. Van Dijk J. *The network society*. London, Sage, 2020. 304 p.
3. Vartanova E., Gladkova A., Lapin D., Samorodova E., Vikhrova O. Theorizing Russian model of the digital divide. *World of Media. Journal of Russian Media and Journalism Studies*, 2021, no. 1, pp. 5–40.
4. Kampes C.F., Brentel I. The German online media market: Online- born information offerings and their audiences — A shift towards digital inequalities? *World of Media. Journal of Russian Media and Journalism Studies*, 2020, no. 4, pp. 5–34. DOI: 10.30547/worldofmedia.4.2020.1.
5. Mutsvario B., Ragnedda M. *Mapping the digital divide in Africa: A mediated analysis*. Amsterdam University Press, 2019. 278 p.
6. Ragnedda M., Gladkova A. Exploring digital inequalities in Russia: an interregional comparative analysis. *Online Information Review*, 2020, vol. 44, no. 4, pp. 767–786. DOI: 10.1108/OIR-04-2019-0121.
7. Srinivasan M., Jishnu D., Shamala R. COVID-19 and online education: Digital inequality and other dilemmas of rural students in accessing online education during the pandemic. *World of Media. Journal of Russian Media and Journalism Studies*, 2021, no. 4, pp. 33–54. DOI: 10.30547/worldofmedia.4.2021.2.
8. Reisdorf B., Rhinesmith C. Digital Inclusion as a Core Component of Social Inclusion. *Social Inclusion*, 2020, no. 8, pp. 132–137. DOI: 10.17645/si.v8i2.3184.
9. Sadia J. The rise of digital authoritarianism: Evolving threats to media and Internet freedoms in Pakistan. *World of Media. Journal of Russian Media and Journalism Studies*, 2021, no. 3, pp. 5–33. DOI: 10.30547/worldofmedia.3.2021.1.
10. Ragnedda M., Ruiu M-L. *Digital Capital: A Bourdieusian Perspective on the Digital Divide*. Bingley, Emerald, 2020. 137 p.
11. Vartanova E.L., Gladkova A.A. Digital capital within the context of the intangible capitals concept. *Mediascope = Mediascope*, 2020, no. 1. Available at: <http://www.mediascope.ru/2614>. (In Russian). DOI: 10.30547/mediascope.1.2020.8.
12. Park S. *Digital Capital*. London, Palgrave Macmillan, 2017. 260 p.
13. Ragnedda M. Conceptualizing Digital Capital. *Telematics and Informatics*, 2018, vol. 35, no. 8, pp. 2366–2375. DOI: 10.1016/j.tele.2018.10.006.
14. Bourdieu P. *Distinction: A Social Critique of the Judgement of Taste*. London, Routledge, 1984. 640 p.
15. Bourdieu P. The Forms of Capital. In Richardson J. (ed.). *Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education*. New York, Greenwood, 1986, pp. 241–258.
16. Fomichyova I.D. Media Capital and Its Structure. *Mediascope = Mediascope*, 2017, no. 2. Available at: <http://www.mediascope.ru/2294> (In Russian).
17. Hamelink C.J. *The Ethics of Cyberspace*. London, Sage, 2020. 224 p.
18. Bourdieu P. *Raisons pratiques: Sur la théorie de l'action*. Paris, Seuil, 1994. 248 p.
19. Bourdieu P. *Le sens pratique*. Paris, Minuit, 1980. 475 p.
20. Robinson L. A taste for the necessary. *Information, Communication & Society*, 2009, vol. 12, iss. 4, pp. 488–507. DOI: 10.1080/13691180902857678.
21. Prieur A., Savage M. Emerging Forms of Cultural Capital. *European Societies*, 2013, no. 15, pp. 246–267. DOI: 10.1080/14616696.2012.748930.
22. Bourdieu P., Wacquant L. *An invitation to reflexive sociology*. University of Chicago Press, 1992. 348 p.

23. Bourdieu P. Understanding. *Theory, Culture & Society*, 1996, vol. 13, no. 2, pp. 17–37. DOI:10.1177/026327696013002002.
24. Tapscott D., Ticoll D., Lowy A. *Digital Capital*. Boston, Harvard Business Review Press, 2000. 320 p.
25. Van Deursen A., Van Dijk J. The digital divide shifts to differences in usage. *New Media & Society*, 2015, vol. 16, pp. 507–526. DOI: 10.1177/1461444813487959.
26. Ragnedda M., Ruiu M., Addeo F. Measuring Digital Capital: An empirical investigation. *New Media & Society*, 2020, vol. 22, iss. 5, pp. 793–816.
27. De Vuyst, S., Raeymaeckers, K. Is Journalism Gender E-Qual? *Digital Journalism*, 2019, vol. 7, iss. 5, pp. 554–570. DOI: 10.1080/21670811.2017.1369357.
28. Gladkova A., Vartanova E., Ragnedda M. Digital divide and digital capital in multiethnic Russian society. *Journal of Multicultural Discourses*, 2020, vol. 15, no. 2, pp. 126–147. DOI: 10.1080/17447143.2020.1745212.
29. Chowdary T.H. Diminishing the digital divide in India. *Info*, 2002, no. 4, pp. 4–8. DOI: 10.1108/14636690210453361.
30. James H. Employment Contracts, US Common Law and the Theory of the Firm. *International Journal of the Economics of Business*, 2003, vol. 10, iss. 1, pp. 49–65. DOI: 10.1080/1357151032000043320.
31. Meng Q., Li M. New economy and ICT development in China. *Information economics and policy*, 2002, vol. 14, no. 2, pp. 275–295.
32. Moss J. Power and digital divide. *Ethics and information technology*, 2002, vol. 4, no. 2, pp. 159–165.
33. Dunas D., Vartanov S. Emerging digital media culture in Russia: modeling the media consumption of Generation Z. *Journal of Multicultural Discourses*, 2020, vol. 15, no. 2, pp. 186–203. DOI: 10.1080/17447143.2020.1751648.
34. Morgan B. New Literacies in the Classroom: Digital Capital, Student Identity, and Third Space. *The International Journal of Technology, Knowledge, and Society*, 2010, vol. 6, no. 2, pp. 221–240. DOI: 10.18848/1832-3669/CGP/v06i02/56094.
35. Frau-Megis D. Transliteracy as the new research horizon for media and information literacy. *Media Studies*, 2012, vol. 3, no. 6, pp. 14–27.
36. Castells M. *Communication power*. Oxford University Press, 2011. 571 p.
37. Feather J. *The Information Society: A Study of Continuity and Change*. London, Facet, 2013. 240 p.
38. Bourdieu P. Forms of Capital. In Granovetter M., Swedberg R. (eds.) *The Sociology of Economic Life*. 2nd ed. Boulder, Westview Press, 2001. pp. 98–102.

Информация об авторах

Вартанова Елена Леонидовна — академик Российской академии образования, доктор филологических наук, профессор, декан факультета журналистики, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация, eva@smi.msu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7716-4383>.

Гладкова Анна Александровна — кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник, кафедра теории и экономики СМИ, руководитель отдела международного сотрудничества, факультет журналистики, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация, gladkova_a@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7102-6425>.

Дунас Денис Владимирович — кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник, кафедра теории и экономики СМИ, факультет журналистики, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация, dunas.denis@smi.msu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8531-3908>.

Authors Information

Elena L. Vartanova — Academic of the Russian Academy of Education, D.Sc. in Philology, Full Professor, Dean of Journalism Department, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, eva@smi.msu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7716-4383>.

Anna A. Gladkova — PhD in Philology, Leading Researcher, Department of Media Theory and Economics, Director of the Office of International Affairs, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, gladkova_a@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7102-6425>.

Denis V. Dunas — PhD in Philology, Leading Research Fellow, Department of Media Theory and Economics, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, dunas.denis@smi.msu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8531-3908>.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the Authors

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Для цитирования

Вартанова Е.Л. Цифровой капитал как гибридный нематериальный капитал: теоретические подходы и практические решения в российском контексте / Е.Л. Вартанова, А.А. Гладкова, Д.В. Дунас. — DOI 10.17150/2308-6203.2022.11(1).6-26 // Вопросы теории и практики журналистики. — 2022. — Т. 11, № 1. — С. 6–26.

For Citation

Vartanova E.L., Gladkova A.A., Dunas D.V. Social Digital Capital as Hybrid Non-Material Capital: Theoretical Approaches and Practical Solutions in the Russian Context. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2022, vol. 11, no. 1, pp. 6–26. (In Russian). DOI: 10.17150/2308-6203.2022.11(1).6-26.